

Теоретическая культурология

DOI 10.34685/NI.2021.96.27.019

Горлова И.И., Зорин А.Л.

Тематизация понятия «гражданская идентичность» в современном социально-гуманитарном познании

Аннотация. *Статья посвящена тематизации концепта «гражданская идентичность» (ГИ) в современном социально-гуманитарном познании в теоретическом и методологическом аспектах. Авторы ставят своей задачей выяснить, какие методологические подходы к трактовке идентичности существуют в современном научном познании, в какой степени на содержание понятия «идентичность» влияют социокультурные и цивилизационные факторы, связанные с особым развитием тех или иных стран и народов. Особое внимание уделяется применимости и плодотворности западных моделей ГИ на российской почве.*

Ключевые слова: *гражданская идентичность, социокультурные и цивилизационные основы ГИ, либеральные и этатистские модели ГИ.*

Концепт «гражданская идентичность» в смысловом пространстве современного социально-гуманитарного познания, несмотря на множество исследований, ставит перед учеными ряд серьезных проблем как в теоретическом, так и в методологическом аспектах. Дело в том, что идентичность представляет собой «не самое простое понятие» по двум причинам: (1) из-за отсутствия у нее собственного предметного содержания и (2) ввиду существования различных подходов (дискурсов) к анализу феномена идентичности. Несобственное содержание свойственно идентичности ввиду того, что оно привносится идентификатором, отождествляющим объект, стоящий в центре его внимания, с чем-то, что, по его мнению, является для него понятным, непроблематичным, придающим ему устойчивость в быстро меняющемся потоке событий и взаимодействий. Сам процесс идентификации, если рассматривать его в общих чертах, включает в себя четыре элемента (ипостаси): 1) идентификатор, т.е. тот, кто

идентифицирует или производит отождествление; 2) объект идентификации – тот, кого идентифицируют с неким референтом; 3) референт – то, с чем отождествляется объект; 4) наблюдатель, для которого осуществляется идентификация и на которого она направлена. Именно эта, если можно так выразиться, «квадровалентность» идентичности предопределяет многозначность данного понятия, позволяя из различных сочетаний указанных ипостасей конституировать разные типы идентичностей.

Учитывая все вышеизложенное, важно выяснить, какие методологические подходы к трактовке идентичности существуют в современном научном познании, в какой степени на содержание понятия «идентичность» влияют социокультурные и цивилизационные факторы, связанные с особым развитием тех или иных стран и народов, насколько западные модели гражданской идентичности применимы и плодотворны на российской почве.

И первый вопрос, на котором следует остановиться, – является ли гражданская идентичность результатом процесса длительного исторического развития народов или она сознательно и целенаправленно формируется правящими элитами. Иначе говоря, что она представляет из себя – «органическую» или «навязанную» идентичность. В настоящее время в научном дискурсе существуют два подхода относительно способов формирования гражданской идентичности. Представители первого подхода утверждают, что ГТ может и должна развиваться только естественным путем без привлечения всякого рода социальных технологий. Эту точку зрения отстаивает, например, Й.Зигерт, считающий, что залогом формирования гражданского общества в России является развитие самих людей (граждан) без всякого вмешательства «сверху». При этом само развитие представляет собой длительный процесс, который может занять многие десятилетия, и форсировать его никак невозможно. Тогда идентичность предстает как такая данность, которую нельзя произвольно изменить и тем более выбрать. В логике такого подхода гражданское общество в подлинном смысле на российской почве, по крайней мере в обозримом будущем, создать невозможно [6, с. 38].

Согласно другому подходу, по сути прямо противоположному, гражданская идентичность является собой конструкт, в основе которого лежат определенные идеологические и политические принципы, и в этом смысле она создается на базе некоего проекта. Сторонниками данной точки зрения является ряд авторов (О.И.Зазнаев и др.), которые убеждены, что «сконструировать гражданскую идентичность можно» [5, с. 231]. Но при этом важно сделать одну существенную оговорку: многие ученые, придерживающиеся конструктивистского подхода, все же не верят в безграничные возможности конструирования, т.е. не склонны игнорировать наличие «базовых культурных элементов», которые используются в создаваемых ими конструкциях. Одним словом, «на уровне теории подавляющее большинство авторов разделяют принципиальную возможность формировать “воображаемые сообщества”, но не стоят на позициях радикального конструктивизма – не разделяют идею о том, что в принципе сконструировать можно любую идентичность из любого “материала”, из любых базовых культурных элементов» [14, с. 13].

Если первые два десятилетия существования современной России в отечественных социогуманитарных исследованиях в силу сложившихся исторических обстоятельств, связанных, в первую очередь, с распадом Советского Союза, научный интерес был сконцентрирован на межэтнических конфликтах и процессах дезинтеграции, то в 2010-е гг. все более настоятельной становится потребность в создании концепций, в центре внимания которых оказывается проблема консолидации российского общества и интеграции полиэтничного и культурного пространства страны. После «парада суверенитетов», охватившего Россию в 1990-е гг. и реально угрожавшего распадом страны, перед российским руководством настоятельно встает проблема консолидации общества, сохранения территориальной целостности государства, обеспечения сплоченности дезинтегрированных регионов. Но в многонациональной стране, каковой является Россия, осуществлять консолидацию общества на этнической основе не представляется возможным, вот почему особое внимание было сосредоточено на формировании гражданской идентичности, которую академик В.А.Тишков считает синонимом общенационального самосознания.

Важнейшим следствием распада СССР в конце прошлого столетия стал как раз «идентификационный кризис», который значительной частью населения России переживался в форме экзистенциального кризиса. В связи с этим известный отечественный философ и культуролог А.С.Панарин подчеркивал, что главным бичом современной России нужно считать не экономический или социальный кризисы, а именно кризис идентичности. Российское общество вследствие распада коммунистической идеологии и культуры характеризуется утратой мировоззренческих ориентиров, неустойчивостью и противоречивостью ценностных установок, неясностью исторических перспектив дальнейшего развития, актуализируя тем самым вопрос о специфике его цивилизационных основ.

Это становится важным, если принять во внимание, что понятия «гражданское общество» и «гражданская идентичность» создавались в рамках философской и социально-политической мысли западных стран, имеющих в целом свои специфические цивилизационные особенности. Мышление современного западного человека формировалось на концептах древнегреческой философии и римского права, которым были свойственны идеи состязательности и критической деятельности разума, а также уважения к закону. Христианство в форме католицизма и протестантизма прививало привычку к занятиям интроспекцией и внутреннему созерцанию, что способствовало осознанию индивидом своей индивидуальности и собственной значимости. Особенностью политического устройства стран Запада было четкое разделение светской и духовной власти, самоуправление городов, зародившееся еще в Средневековье, наличие в той или иной форме представительной власти, которая оказывала сопротивление монархическому произволу, не позволяя ему превратиться в неограниченный деспотизм. На этой основе позднее возникает идея автономии личности и ее неотъемлемых (естественных) прав и свобод.

В России под влиянием православия основой общественной жизни в пике западному индивидуализму провозглашалась соборность как некая синкретическая целостность

общественной и государственной жизни. Представительные органы в виде земских соборов, хотя иногда и созывались, но не действовали на постоянной основе. Государство неизменно доминировало над обществом и подавляло развитие в людях индивидуального начала, блокируя тем самым самоактуализацию личности. Русскому человеку по большей части было свойственно скептическое отношение к закону и стремление по возможности обойти его; более приемлемым для него можно считать установку жить «по справедливости». В силу этих причин, по мнению Ю.Н.Кравченко, российская гражданская идентичность, как бы она ни развивалась, всегда «будет коллективная, коммунальная, соборная по своим основаниям, т.е. будет принципиально отличаться от западноевропейской» [9, с. 18]. Вследствие этого используемый на российской почве перенятый у Запада конструкт «гражданская идентичность», в основу которого европейскими мыслителями были положены идеи общественного договора, гражданского общества и правового государства, наполняется несколько иным содержанием, чем это было принято его первыми разработчиками. Как известно, изначально Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., была написана по западным лекалам, где во главу угла ставилось «осуществление прав и свобод человека и гражданина». Неслучайно Ст. 17 Главы 2 гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [1].

Конец прошлого столетия и начало нынешнего прошли под знаком формирования гражданского общества, а также признания прав и свобод человека высшей ценностью, хотя реальное положение дел было далеко от заявленных целей. Тем не менее, ряд отечественных ученых, среди которых можно назвать А.Г.Асмолова, Т.В.Водолажскую, А.М.Юшина, главной целью формирования гражданской идентичности считали подготовку российского гражданина для жизни в демократическом государстве и гражданском обществе, находящемся в процессе становления. Такому гражданину должна быть свойственна определенная сумма гражданских знаний и умений, сформированная система гражданских ценностей, а также гражданская активность как важная предпосылка для участия в общественной жизни. Иначе говоря, гражданская идентичность должна содействовать формированию гражданской компетентности личности, под которой подразумевается «совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в гражданском обществе, применять свои знания и умения на практике» [15, с. 189].

Однако экспансионистская политика, проводимая западными элитами во главе с США в целях своего доминирования на мировой арене, а также нежелание учитывать национальные интересы России и расширение НАТО на Восток, заставила российские правящие круги существенно скорректировать свое отношение к так называемым «западным партнерам». Происходит отказ от идеи глобализации под эгидой Америки, грозящей Российскому государству полной утратой собственного суверенитета, и вновь актуализируется мысль о том, что Россия – это особая цивилизация, обладающая идущими из глубины веков культурными традициями и специфической шкалой духовно-нравственных ценностей, в которой доминирующее положение занимают истина, добро, красота, сострадание, милосердие, чувство долга, справедливость и совесть.

Анализ современных процессов и событий, имеющих место в мировой политике (судьба Югославии, Ирана, Ливии, Украины) однозначно приводят к выводу, что будущее России напрямую зависит от того, насколько быстро она в состоянии вернуть себе статус сверхдержавы, утраченный в 90-е гг. прошлого века. Если все крупные игроки на мировой шахматной доске, прежде всего такие, как США, Китай, Евросоюз и даже Турция, совершенно не скрывают своих имперских амбиций, то следует открыто признать, что будущее процветание России и ее мировое лидерство возможно только на основе имперской идеи как государства, которое в полной мере обладает внутренним и внешним суверенитетом. Сам же суверенитет должен опираться не на так называемые «общечеловеческие ценности», к каковым западные идеологи относят индивидуальные свободы, превращенные во вседозволенность, толерантность к ЛГБТ сообществам, ведущим агрессивную пропаганду присущего им образа жизни и т.д., а на национальные традиции и духовно-нравственные ценности, согласно которым свобода личности понимается несколько иначе. «Духовные ценности, – отмечает в этой связи А.И.Овчинников, – оказали глубокое влияние на правосознание русского человека. Особенность отечественной правовой культуры заключается в восприятии прав личности не в качестве абсолютной ценности, а в качестве средства для служения обществу. <...> Право на власть, управление понимается как средство для исполнения обязанности служения, а не привилегия. Право на свободу толкуется как возможность строить свой быт, свою жизнь в соответствии с верой отцов» [10].

Поворот к восстановлению национального самосознания и стремление жестко отстаивать свои национальные интересы на международной арене потребовали существенного пересмотра на государственном уровне трактовки понятия «гражданская идентичность». И это было осуществлено в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666. В декабре 2018 г. Стратегия была дополнена пунктом 11.1, в котором подчеркивается следующее: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру». И далее: **«общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)** – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [2].

Концепт «гражданская идентичность» напрямую связан с понятиями «гражданское общество» и «гражданственность». Но что представляет из себя гражданское общество? В своей современной трактовке оно предстает в следующем виде: «Гражданское общество – понятие, обозначающее

специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей (материальные, духовные, социально-политические, национальные), главными субъектами которых являются гражданин со своими гражданскими правами и неполитические, негосударственные организации, общественные объединения, инициативные группы, различные формы местного самоуправления. Гражданское общество – это негосударственная сфера политической жизни; самоорганизующиеся структуры, инициированные и созданные снизу» [11].

В подобной трактовке гражданское общество находится в оппозиции государству как инстанции, ограничивающей свободы граждан и сковывающей их инициативы. И в этом смысле оно заслуживает негативного отношения к себе лишь. Такое понимание соотношения гражданского общества и государства свойственно прежде всего англо-саксонской социально-политической мысли, которая является основой современного неолиберализма. Как известно, основы либеральной социально-политической доктрины были сформулированы английскими мыслителями XVII века Т.Гоббсом и Дж.Локком, придерживавшимися концепции социального атомизма, согласно которой каждый индивид представляет из себя обособленный атом, в то время как общество есть не что иное, как совокупность внешних связей между ними. Но поскольку люди изначально являются эгоистичными и безжалостными существами, стремящимися любой ценой реализовать свои корыстные интересы, в обществе ведется постоянная война всех против всех. И чтобы оградить себя и свою собственность от поползновений со стороны наиболее агрессивных членов сообщества, создается государство, которое издает законы, регулирующие поведение людей.

По мнению Б.Рассела, «отличительной чертой всего либерального движения будет индивидуализм» [12, с. 115], в том смысле, что индивид будет считаться первичным, а общество и государство – вторичным. Это определяется тем, что общество и государство не связаны с сущностью индивида, который по своей природе является антисоциальным: «Связями, которые скрепляют эти человеческие атомы вместе, являются просвещенные личные интересы» [13, с. 308]. Трактую индивидуальные свободы как основную ценность, сторонники либерализма утверждают, что государство само по себе не обладает большой значимостью, поскольку его задача состоит в обеспечении мира и порядка в социуме и гарантии политической стабильности и прав собственности. Стало быть, за пределами указанных компетенций оно не в праве вмешиваться в общественную жизнь индивидов.

Однако история развития западноевропейской философии, если выйти за рамки англо-саксонской традиции, показывает, что многие крупные мыслители, заложившие основы теории гражданского общества, относились к роли государства несколько иначе. Так И.Кант, поборник *«всеобщего правового гражданского общества»*, считавший построение оногo «высшей задачей» человеческого рода, определял его как «общество, в котором максимальная свобода под *внешними законами* сочетается с непреодолимым принуждением» [7, с. 18]. Но внешние законы, обладающие непреодолимым принуждением, суть не что иное, как законы государства, которые только и позволяют при необузданной свободе отдельно взятых индивидов ужиться последним

вместе друг с другом. Г.Гегель, в свою очередь, утверждал, что «развитие гражданского общества» предполагает неременное участие государства. По мнению немецкого философа, «одним принципом гражданского общества является конкретное лицо, которое есть для себя как особенная цель смешение природной необходимости и произвола», в то время как другим его принципом выступает *всеобщность*, т.е. некая «почва опосредования, на которой дают себе свободу все единичности» [3, с. 227-228]. И эту почву (или всеобщность) «можно ближайшим образом рассматривать как внешнее государство...» [3, с. 228].

Таким образом, развитие социально-философской мысли в континентальной Европе, особенно на немецкой почве, показывает, что основополагающая роль в развитии гражданского общества отводится государству, наличие которого является одним из неотъемлемых условий его формирования. И это во многих отношениях близко к отечественной национальной традиции, в рамках которой государству всегда отводилась особая роль. Достаточно вспомнить концепцию «идеократического государства», предложенную в первой трети XX века евразийцами. Один из наиболее ярких представителей евразийства Л.П.Карсавин относительно значения государства в формировании гражданского общества писал следующее: «Государство воспринимают как неудобную, но неизбежную для существования индивидуума организацию, и противопоставляют его “свободному обществу”, хотя без своего огосударствления общество вообще не может быть, а тем более – быть свободным» [8, с. 184]. Искусство государственного управления заключается в поиске наиболее эффективных форм взаимодействия между индивидуально-личностным и общим началами общественной жизни. В этом смысле задача государства состоит не в том, чтобы насаждать некие искусственные общественные организации, а в том, чтобы оформлять и закреплять возникающие на основе свободного волеизъявления граждан объединения. «Это не значит, далее, что государство налагает на них обязанности без прав или дает им права без обязанностей. Государство признает их субъектами правообязанностей, имеющих публичный характер. Это не значит, наконец, что государство закрепощает свободные объединения, ограничивает их свободу» [8, с. 195]. Оно способствует установлению их функциональности и органическому включению в социальное целое. И эту задачу оно осуществляет, делая упор не на индивида, а на первичную социальную группу. Однако упор на социальную группу, представляющую собой «социальный узел», вовсе не означает отрицания индивида или его полного бесправия. «Напротив, этот упор впервые дает индивидууму возможность не обособляться и не гибнуть в борьбе всех против всех, а нормально развиваться», наполняя свою «формальную свободу *положительным содержанием*» [8, с. 196]. Осознание особой роли государства в формировании гражданского общества дает возможность определить содержание понятия «гражданская идентичность» с учетом цивилизационных особенностей российского менталитета.

В отличие от либеральной модели гражданской идентичности, позволяющей рассматривать индивидов в качестве внешних участников политических процессов, куда ими вносится определенный вклад, предоставляющий им, в свою очередь, те или иные возможности при минимальном вмешательстве государства, для коммунитаристско-этатистской модели,

разработанной еще в древности Аристотелем, характерна интеграция индивидов в политическое сообщество. Она предполагает отношения не индивидуального членства, но коллективную практику, посредством которой каждый вносит свою лепту в общее дело поддержания и сохранения коллективного единства и консенсуса.

Вот почему в отечественной культурно-политической традиции гражданская идентичность включает в себя, прежде всего, «представления о государстве, обществе, стране, “образ мы”, чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве» [4]. В результате в значительной части научных работ по данной тематике акценты смещаются с прав и свобод личности (хотя они вовсе не отрицаются, поскольку законодательно закреплены в Конституции РФ), на способность и готовность россиян выполнять свои гражданские обязанности. К числу основных принципов формирования гражданской идентичности относятся патриотизм, духовность, развитие коллективистских начал, справедливость, а также «признание активной роли государства в процессе структурирования гражданской сферы общества» [11]. Это позволяет согласиться с утверждением Л.М.Дробижевой о том, что «российскую гражданскую идентичность следует определять как государственно-гражданскую».

ЛИТЕРАТУРА

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Гарант.ру: [сайт]. – Url: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 23.04.2021).

[2] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру: [сайт]. – Url: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 12.04.2021).

[3] Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

[4] Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Перспективы: [сайт]. –
Url: http://www.perspektivy.info/rus/gos/grazhdanskaja_identichnost_kak_uslovije_oslablenija_etnicheskogo_negativizma_2017-06-02.htm (дата обращения: 12.06. 2021).

[5] Зазнаев О.И. Канадская национальная идентичность: проблемы формирования // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 154. Кн. 1. – Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2012. – С. 226-233.

- [6] *Зигерт Й.* Гражданское общество в России // Отечественные записки. – 2005. – № 6. – С. 34-61.
- [7] *Кант И.* Сочинения : в 8-ми т. Т. 8. – М.: Чоро, 1994. – 718 с.
- [8] *Карсавин Л.П.* Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн : Антология. – М.: Наука, 1993. – С. 174-216.
- [9] *Кравченко Н.Ю.* Кризис концепта гражданской идентичности: социологическое измерение // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. Вып. 3.– С. 14-18.
- [10] *Овчинников А.И.* Базовые ценности в идеологии государственности современной России // Общественный центр информации: [сайт]. – Url: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/bazovye-cennosti-v-ideologii-gosudarstvennosti-sovremennoi-rossii-5f294768142611705b361ea6> (дата обращения: 20.04.2021).
- [11] *Павлова Н.В., Степанов Г.И.* Формирование гражданской идентичности как социального механизма становления гражданского общества. – Url: <http://protestirui.ru/2012-12-21-17-01-44/111> (дата обращения: 04.05.2021).
- [12] *Рассел Б.* История западной философии : [в 2 кн.]. Кн. 2. – М.: Миф, 1993. – 445 с.
- [13] *Скирбекк Г., Гилье Н.* История философии – М.: Владос, 2000. – 800 с.
- [14] Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг. : Отчет по результатам научно-исследовательской работы. – М.: Циркон, 2015. – 115 с.
- [15] *Томарева И.Г.* Особенности гражданской идентичности и современной России // Modern Technologies. – 2016. – № 1. – С. 188-191.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева» по теме «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

© Горлова И.И., Зорин А.Л., 2021.
Статья поступила в редакцию 10.08.2021.

Горлова Ирина Ивановна,

доктор философских наук, профессор,

директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Краснодар),

email: ii.gorlova@gmail.com

Зорин Александр Львович,

доктор философских наук, профессор,

ведущий научный сотрудник, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Краснодар),

email: azor115@rambler.ru

Gorlova I., Zorin A.

Thematization of the concept of 'civil identity' in modern social and humanitarian knowledge

Abstract. *The article is devoted to the thematization of the concept of "civil identity" (CI) in modern socio-humanitarian knowledge in theoretical and methodological aspects. The authors seek to find out what methodological approaches to the interpretation of identity exist in modern scientific knowledge, to what extent the content of the concept of identity is influenced by socio-cultural and civilizational factors associated with the special development of certain countries and peoples. Special attention is paid to the applicability and fruitfulness of Western models of CI on Russian soil.*

Key words: *civil identity, socio-cultural and civilizational foundations of CI, liberal and statist models of CI.*

Gorlova Irina Ivanovna,

D. in Philosophy, full professor,

Director, Southern Branch of the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Krasnodar)

Zorin Aleksander Lvovich,

D. in Philosophy, full professor,

Southern Branch of the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Krasnodar)